

**«СЛОВАРЬ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКИХ
ПОГРАНИЧНЫХ ГОВОРОВ»
КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Лапицкая Ирина Николаевна
доцент кафедры общего и славянского языкознания
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»,
кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

Шаповалова Людмила Ивановна
доцент кафедры начального образования и лингводидактики
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»,
кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

В статье определена специфика этнографической лексики моголевско-смоленского пограничья, описаны способы ее подачи в «Словаре моголевско-смоленских пограничных говоров» и на примере лексики подсобной хозяйственной деятельности показан этнографический потенциал словаря.

Могилевские лингвисты начали изучение говоров моголевско-смоленского пограничья (МСП) с целью их лексикографического описания в восьмидесятых годах прошлого века, когда пограничный регион в целом еще рассматривался белорусской и российской наукой как периферийная зона каждой из этнокультурных традиций. Интенсивное изучение специалистами гуманитарного профиля традиционного лингвокультурного ландшафта белорусско-российского пограничья как органичной, самобытной системы началось только в конце XX – нач. XXI в. К этому времени исследователи моголевско-смоленского пограничья собрали лексико-фразеологический материал, который лег в основу картотеки «Словаря моголевско-смоленских пограничных говоров» (СМСПГ). Информантами диалектологических опросов были активные носители традиционных говоров МСП, поэтому представленная в картотеке лексика отражает все стороны жизни носителей этих говоров как в прошлом, так и в настоящем, и прежде всего различные сферы хозяйственной деятельности и быта, традиций питания и одежды, обрядов и верований.

Значительное место в Словаре занимает этнографическая и специальная (профессионально-бытовая) лексика. *Этнографическую лексику, или этнографизмы, составляют, в частности, слова, называющие атрибуты материальной культуры либо отражающие особенности быта жителей моголевско-смоленского пограничного региона. В СМСПГ этнографизмы маркируются пометой этногр., а конце словарной статьи после демаркационного знака = может помещаться этнографический комментарий, извлеченный из авторитетных научных источников [1], напр.: ГОРЛАЧ, -а, м. Этногр. Глиняный сосуд для молока с суживающейся верхней частью и широким горлом; кринка. Раньшы была многа пасуды глиннай: и глячки, и гырлачы, и гаршки, и жбаны, и жбаны разныя. Петровка, Ерш. Смл. Гырлач с мылаком у сенцах стаить, вазьми да налея сабе. Русское, Шум. Мгл. Раней у нас гаршэўники дэлыли гырлачы и гаршки з глыны. Селец, Мст. Мгл. Бывала, мати печку пратопить и гарлачы туды паставить, каб малако таплёная было. Липовка, Хот. Мгл = В быту белорусских крестьян в XIX в. распространены были высокие глиняные сосуды с суживающейся верхней частью: збан, гарлач, гладыш. Молчан. Матер. культ. С. 214. = По левобережью Днепра и его притока Березины и далее до северной границы Белоруссии господствовал термин «горлач». Горлач имеет более длинное и узкое горло, чем жбан, а гладыш никогда не имел ручки. Там же. С. 214.*

Этнографизмы могут обозначать как предметы, сохранившиеся в повседневном домашнем обиходе и хозяйственной деятельности жителей МСП, так и утраченные реалии. Причем основанием для отнесения таких слов к указанным группам служит их фиксация в этнографических источниках. Этнографизмы первой группы имеют в СМСПГ объемные словарные статьи с примерами-иллюстрациями, записанными и на моголевской, и на смоленской территории пограничья. Примером могут служить словарные статьи этнографизмов андарак 'самотканая

юбка из сукна, шерсти, льна', бичуг 'короткая ударная часть цепа; било', близна 'брак в холсте при тканье' и др. [2]. Подача в СМСПГ этнографизмов второй группы сопровождается введением дополнительной пометы устар., напр.: КАВЕРЗНИ и КАВЕРЗНИ, мн. Этногр. Устар. Лапти из лыка с закрытыми мысами. Пляля лапти с лыка, их называли кавярзны. Н. Дедин, Клим. Мгл. Кавярзні закрытыя былы, у йих анучка меншыя пыллася. Любавичи, Мон. Смл. = Плетеная обувь, называемая «каверзнями», «похлопнями», встречалась преимущественно в восточных районах Белоруссии. Белорусский каверзень по своему виду походил на лапоть московский с высоким задником и толстыми бортами, очевидно, термин пришел к белорусам от русских староверов. Молчан. Матер. культ. С. 177.

Специальная лексика включает наименования, относящиеся к земледелию, ремеслам, кустарным промыслам, и при разработке в Словаре маркируется пометой спец., напр.: ГРЕБЕНКА, -и, ж. Спец. Деталь плуга, регулирующая ширину и глубину вспашки. Грѣбѣнка – эта регулятор плуга па захвату: меншы пахатъ, большы пахатъ, глыбей. Селец, Мст. Мгл. Ад грѣбѣнки зависить, як пахатъ – глыбей ти не. Городище, Хисл. Смл.; ГОРАН, -а, м. Спец. Яма для обжига изделий из глины; горн. Гыршкэлѣ пасуду з глыны дэлыл бы ў горани абжыгал. Викторово, Красн. Смл. У горани ящѣ выкалывали кирпичи. Лужная, Ерш. Смл. Горан быў адин на дярэўню, туды ў яго пасуду насилі абжыгаты. Ст. Дедин, Клим. Мгл.

Следует отметить, что статус лексики СМСПГ, относящейся к ремеслам и промыслам, в настоящее время требует уточнения. Так, например, в сер. XX в. термины ткачества правомерно относили к специальной лексике: в «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова (1935-1940 гг. издания) слова *кудель, кросны, пасма, прясло* поданы с пометами обл., спец., что можно считать свидетельством актуальности именуемых реалий. Однако в силу социально-экономических условий, изменивших уклад жизни крестьянского населения МСП, ткачество, потеряв утилитарное назначение, сохранилось как вид декоративно-прикладного народного творчества. Поэтому в региональной лексикографии термины ткачества, равно как и гончарного промысла (см., например, слово *горан*), следует относить к *этнографической лексике*, сопровождая их разработку соответствующей пометой [4, с. 95; с. 99].

Хозяйственная деятельность населения МСП была направлена на обеспечение крестьянской семьи продуктами питания, одеждой и обувью, домашней утварью. Основной пласт этнографизмов СМСПГ связан с ее ведущими отраслями – земледелием и животноводством. Вместе с тем в разных местностях МСП, в зависимости от природных условий и специализации сельского хозяйства, развивалась *подсобная хозяйственная деятельность и кустарные промыслы*.

В деревнях по течению рек Сож, Остёр, Вихра крестьяне издавна занимались *рыболовством*, позволявшим весной и летом, перед новым урожаем, пополнить истощившиеся запасы продовольствия: *Раней у Сажы было многа рыбы. У кожным двары были свае байды, на их рыбу лавили з вясны да влыбокай воясы* (Побковичи, Крич. Мгл.); *Раньшы у Астре столька ракаў вадзлася, што хоть пруд пруди. Бывала, мы з батькам раставим еўню на начь, а утрам полныя сеті ракаў. Дык батька вазил их прыдавать. И ў Смаленск вазил, и ў Рослаў, и к вам у Биларусию* (Понятовка, Шум. Смл.). Здесь до сих пор сохранились диалектные наименования рыбачьих лодок (*байд, байдик*), приспособлений для рыбной ловли и снастей (*вязок, евня, жак, нерет, бородник, бреденик*), крючков и грузил (*вязло, галушки*) и др. В настоящее время некоторые термины рыболовства можно считать устаревшими этнографизмами, т.к. обозначаемые ими реалии утратили актуальность в этой сфере хозяйствования. Так, словом *ез* ранее называли прочное долговременное приспособление для крепления сетей в виде установленной поперек реки перегородки, состоящей из вбитых в дно шестов, переплетенных прутьями: *Ез лавили так: забивали колля ўпопирак речьки, а тады лапникам засццпалі и ставили нярет* (Верховая, Ерш. Смл.); *Во рыбаки у нас рэчку перагаражвали езам, а люди чераз еты ес пераходили з аднаго берага на други* (Молятичи, Крич. Мгл.). Оно перестало применяться, когда рыбные запасы в реках сократились: *Цас язы ни ставяць, таму што рыбы в речьки нету* (Подлужье, Мст. Мгл.).

В говорах МСП бытует фразеологизм **байдики бить** 'бездельничать': **Байдики бить** – *то ж ничаво ни дельты* (Любавичи, Мон. Смл.); *Зимой па вичирах, калі сильная стужа была, мы байдики били ды песні слівалі* (Звенчатка, Клим. Мгл.). Его происхождение, по этимологической версии белорусского фразеолога И. П. Лепешева, связано с особым видом отхожего промысла, распространенного и в «речных» местностях МСП, – сплавом на лодках (*байдиках*) по Днепру и Сожу. Работа людей, нанятых на период навигации, казалась легким делом тем, кто на это время оставался вести крестьянское хозяйство. В этой оценке просматривается мотивация образования фразеологизма: выполнять легкую работу – бездельничать [4, с. 197].

Еще одним видом подсобной хозяйственной деятельности жителей МСП было *пасечное пчеловодство*, о чем свидетельствуют актуальные диалектизмы **вульяк** 'улей', **медовуха** 'пчела', **восьва** 'рабочая пчела', **мёдница** 'кадка для меда', **безматочник** 'пчелиный рой, лишившийся матки' и др. Вместе с тем в материалах Словаря зафиксированы слова **дуплянка** и **долбанка** 'долбленая колода для пчел', допускающие предположение, что в лесной местности МСП до недавнего времени занимались *бортничеством* – лесным пчеловодством, добычей меда диких пчел с помощью *борти*, т.е. улья простейшего устройства – дупла или выдолбленной колоды: *У майво батьки были дуплянки, дык мы ўсигда с мёдам были* (Забельшин, Хот. Мгл.); *У лясу на дзярэўя прывязваюць даўбанку, кап там новы пчаліны рой пысяліўся* (Кр. Буда, Крич. Мгл.).

В деревнях МСП, где на крестьянских подворьях разводили овец, источником побочного заработка стал *кустарный шерстобитный (валеный, шаповальский) промысел*, к которому местных крестьян еще в нач. XIX в. приобщили переселенцы из некоторых российских губерний, в том числе и Смоленской. В 80-х годах прошлого века он был распространен в 4 деревнях Шамовской волости Мстиславского уезда и в 11 деревнях Дрибинской волости Чаусского уезда (ныне Горецкий р-н Могилевской обл.) [3, с. 51]. Мастера-шерстобиты «валяли» войлок, изготовляли из него подкладки под хомуты, шапки, валенки, диалектные названия которых сохранились в говорах МСП, напр.: **ВАЛЕНКА**, -и, ж. *Этногр.* Валеная из войлока мужская шапка. *Раньша люди ў лыптях хаділі, на зиму валикі кыталі, а на галаву шапки с войлака – валинькі.* Каробы, Гор. Мгл. **Валинька** – шапка из валяной шэрсти. *Паны такія тожа насілі:* Кузьмичи, Ерш. Смл.; Соино, Хисл. Смл. = В XIX – нач. XX в. мужские головные уборы белорусских крестьян изготовлялись из различных материалов. В широком употреблении были валяные из войлока «шапки» – «**валенки**», «маргелки», «магерки». Молчан. Матер. культ. С. 173.; **ВАЛЕНЕЦ**, -нца, м. *Чаще во мн. ВАЛЕНЦЫ.* *Этногр.* Валенки. **Валинцы** – *эта мяхкия вальёнки. Як у мяне ногі бальёны, дак хадіць харашо.* Шамов. Мст. Мгл. **Валинцы** мала хто маеў, у лаптях хаділі, а дед мой **валинцы** на ўсю дзярэўню валяў. Любавичи, Мон. Смл. = Иногда вместо панчо в зимнее время надевали мягкие валенки «**валенцы**», скатанные из различной старой суконной одежды, старых войлоков, хомутов, чересседельников и др. Молчан. Матер. культ. С. 179.

Лексика, относящаяся к хозяйственной деятельности и быту жителей МСП, заслуживает постоянного внимания исследователей – лингвистов, историков, этнографов, поскольку в ней получает сконцентрированное отражение исторически сложившийся пласт материальной культуры восточнославянского белорусско-русского пограничья.

Список использованной литературы

1. Молчанова, Л. А. Очерки материальной культуры белорусов / Л. А. Молчанова. – Минск, 1968. – 282 с.; Молчанова, Л. А. Материальная культура белорусов / Л. А. Молчанова. – Минск, 1968. – 282 с.
2. Словарь могилевско-смоленских пограничных говоров / авт.-сост. В. Б. Сузанович ; редкол.: Л. И. Шаповалова (отв. ред.), И. Н. Лапицкая, Т. С. Воробьева. – Вып. 1. : А–В. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 196 с.
3. Шаповалова, Л. И. Факторы разрушения условно-профессионального языка дрибинских шаповалов / Л. И. Шаповалова // Е.Ф. Карский и современное языкознание : матер. X междунар. Карских чт. (Гродно, 16-17 мая 2005 г.) : в 2 ч. : ч. 2. / Гродненский гос. ун-т имени Я. Купалы ; отв. ред М. И. Конюшкевич. – Гродна : ГрГУ, 2005. – С. 50-56.
4. Этнолингвистическое и лексикографическое описание говоров могилевско-смоленского пограничья : монография / В. Б. Сузанович [и др.] ; редкол.: В. Б. Сузанович (отв. ред), Л. И. Шаповалова, И. Н. Лапицкая. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 312 с.